

реводимые концепты в свою собственную систему знания. Поэтому в процессе научного перевода обнаруживается двоякая тенденция: 1) трансляция логического, объективного; 2) «онаучивание» субъективного компонента коммуникации. На наш взгляд, оппозиция между аналоговым и субъективным в научном переводе решается в пользу аналогового, поскольку данный фактор создает предпосылки вхождения текста перевода в научную сферу.

Адаптация, основанная на личном вмешательстве переводчика в новые концептуальные схемы, является творческим, эвристическим актом. Переводчик вынужден постоянно обогащать и оживлять свою концептуальную систему, усваивать новый научный опыт. Все это является признаками интеллектуальной личности. С другой стороны, переводчику научного текста нужны навыки распознавания и идентификации исследуемого автором объекта или явления. Ошибки в этом плане полностью зависят от «человеческого фактора», т. е. от мыслительных способностей переводчика.

На основании изложенного становится очевидным, что главным фактором, определяющим понятие переводящей личности в сфере научной коммуникации, становится способность переводчика выявлять концептуальную структуру исходного текста, основанную на логических отношениях, и передавать ее в тексте перевода.

© Л. Г. Бабенко

УрГУ, г. Екатеринбург

Концепция идеографических словарей, разрабатываемая уральской семантической школой

Активная разработка концепций идеографических словарей и их внедрение в лексикографическую практику в русской лексикографии началось в 70-е гг. XX в. (Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкин, А. Н. Баранов и др.). На Урале эту лексикографическую идею стала активно пропагандировать и развивать профессор Э. В. Кузнецова. Ее докторская диссертация (1974 г.) была посвящена многоаспектному описанию одной лексико-семантической группы слов (далее – ЛСГ) – глаголам приобщения объекта. В этой диссертации, а также в серии опубликованных статей и тезисов докладов была предложена модель выявления и описания лексико-семантических групп слов,

определен их статус и место в системе других лексических множеств. Большое значение для лексикографической практики имела предложенная Э. В. Кузнецовой методика ступенчатой идентификации слов и концепция базовых идентификаторов. В конце 70-х гг. Э. В. Кузнецова организовала проблемную группу «Русский глагол», участники которой под ее руководством разрабатывали теоретические проблемы системной организации глагольной лексики и параллельно занимались практической лексикографической деятельностью. Результатом этой деятельности стали монография и словарь-справочник «Лексико-семантические группы русских глаголов» (1989), вышедшие уже после ухода из жизни Э. В. Кузнецовой. В словаре-справочнике впервые было дано идеографическое описание русских глаголов, которые в виде списков были распределены по различным семантическим группам.

В последующие пятнадцать лет проблемная группа «Русский глагол» продолжала развивать традиции, заложенные Э. В. Кузнецовой: одновременно с исследованием системной организации лексики в теоретическом аспекте осуществлялось ее лексикографическое описание уже в контексте новых научных парадигм. Результатом изучения актуальных теоретических проблем явились две фундаментальные монографии — «Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм» (1997) и «Русская глагольная лексика: денотативное пространство» (1999), а итогом многолетней кропотливой лексикографической деятельности стало создание серии идеографических словарей (Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание, синонимы, антонимы. М.: Аст-Пресс, 1999; Экспериментальный синтаксический словарь: русские глагольные предложения. М.: Наука-Флинта, 2002; Большой толковый словарь существительных: идеографическое описание, синонимы, антонимы. М.: Аст-Пресс, 2004).

Новый взгляд на лексическую семантику и семантические классы слов, рассматриваемые в свете антропологической и когнитивной лингвистики (В. З. Демьянков, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов и др.), обнаружил актуальные и недостаточно изученные в русистике проблемы, понятия и категории (семантическое и денотативное пространства, языковая картина мира и ее национальные, литературно-художественные и прочие варианты, концепт, концептуальное пространство и концептосфера национального языка, методы выявления механизмов языковой репрезентации концептов, их лексикографическая параметризация),

которые на долгие годы стали предметом изучения участников проблемной группы «Русский глагол» и частично были рассмотрены в вышеуказанных научных публикациях.

В каждом из уже созданных проблемной группой словарей сохранялся принцип идеографического описания лексики, который в то же время, в зависимости от лексического материала и поставленных целей, от словаря к словарю изменялся.

Основным достоинством и достижением Толкового словаря глаголов (ТИСРГ) стало то, что впервые в нем глаголы, распределенные по семантическим группам, семантизировались, причем толкования осуществлялись по одной лексикографической модели, отражающей семантический комплекс признаков, присущих той или иной группе: начальную позицию в словарной дефиниции занимало слово-идентификатор, базовое для лексико-семантической группы, которое уточнялось лексическими репрезентантами, передающими дифференциальные признаки, свойственные каждому отдельному глаголу. Например, в группе глаголов нанесения удара базовыми идентификаторами выступают глаголы *бить, ударять (ударить)*, которые и являются обязательным компонентом словарной дефиниции, с них она начинается: **БРЫКАТЬ**, несов., *кого-что и без доп.* Ударять кого-, что-л., отбиваясь копытами, вскидывая ноги; **син.** Лягаться (impf. to kick). *Лошадь брыкала, пытаясь освободиться от упряжки.* **ХЛЕСТАТЬ**, несов. (сов. *Похлестать*), *кого-, что-л., чем.* Ударять (ударить) кого-, что-л. с силой и многократно чем-л. гибким, длинным и гнущимся, причиняя боль; **син.** Вытягивать, *прост.*, полосовать, стегать (impf. to whip, flog). *Мужик то и дело хлещет лошадь по спине.*

Принципиально новым для идеографических словарей стало также включение в словарную статью каждого глагола синонимов, антонимов (при их наличии), а также английских эквивалентов. Представленный в словаре корпус глаголов, систематизированных по семантическим группам, представляет собой ценный материал для целого ряда исследовательских программ.

Нам представляется, что на основе данных, полученных при описании русской глагольной лексики в этом словаре, возможно выявление базовых концептов процессуально-событийного мира, а также репрезентирующих их когнитивно-пропозициональных структур и описание концептосферы процессуально-событийного мира. Частично эти вопросы решены нами в вышеупомянутых монографиях.

Когнитологи убедительно доказали, что обнаружение системы концептов ориентировано на базисный уровень категоризации мира. К лексическим категориям базового уровня можно отнести парадигму базовых глаголов-идентификаторов ЛСГ русских глаголов, которая выделена в ТИСРГ и на основе которой вся глагольная лексика систематизирована в нем по семантическим полям, подполям и лексико-семантическим группам (всего около 150 групп). В данном словаре категоризация процессуально-событийного мира в русской языковой картине мира выявлена с помощью методики ступенчатой идентификации семантики русских глаголов (Э. В. Кузнецова), осуществленной с целью поиска категориально-лексических сем и базовых глаголов-идентификаторов, репрезентирующих концептуальные смыслы.

Для обнаружения структурной организации концептосферы процессуально-событийного мира оказываются полезными данные Экспериментального синтаксического словаря (ЭССРГ), который был создан на основе Толкового словаря глаголов (ТИСРГ), ибо в нем сохранился принцип идеографического распределения глаголов по семантическим группам. В то же время в данном словаре глаголы рассматривались как предикаты формируемых ими семантических моделей предложений, отображающих типовые денотативные ситуации, т. е. в структурно-семантическом и функциональном аспектах. Можно сказать, что подобное рассмотрение глагольных классов слов является принципиально новым как для лексикологии и синтаксиса, так и для лексикографии.

В этом словаре в качестве заголовочной единицы выступает базовая семантическая модель, сопровождаемая описанием типовой семантики и указанием основных предикатов. Именно базовая семантическая модель вводит словарную статью в ЭССРГ, является основным объектом лексикографирования и приводится в исходной форме. При лексикографировании заголовочной единицы выделяются следующие словарные зоны: 1. Исходная базовая модель в виде формулы, указывающей на семантический тип предиката и сопрягаемые с ним обязательные актантные позиции; 2. Толкование семантики базовой модели в виде типовой семантики отображаемой ситуации в аспекте наивной картины мира; 3. Основной изосемический предикат (предикаты), передающий идею типовой ситуации в самом общем существенном виде. Возьмем, к примеру, предложения, отображающие ситуацию нанесения удара:

Базовая модель: СУБЪЕКТ – ПРЕДИКАТ НАНЕСЕНИЯ УДАРА – ОБЪЕКТ – ИНСТРУМЕНТ.

Типовая семантика: *Живое существо или неодушевленный предмет наносит удар чем-л. по чему-л. или сталкивается с кем-, чем-л.*

Основные предикаты: *бить, биться, наносить удар, ударять, ударяться.*

Принципиально новым для синтаксиса является то, что впервые выделяются регулярные парадигматические трансформации базовой семантической модели, которые подвергаются лексикографированию и соответственно которым вычленяются три лексикографические зоны: 1. Основные лексические варианты модели; 2. Совмещенные семантические модели; 3. Образные семантические модели. При их выделении учитывается лексическая семантика глаголов-предикатов, содержащая различные интерпретационные варианты одной репрезентируемой ситуации. Так, семантическая модель предложений, отображающих ситуацию нанесения удара, имеет следующие лексические возможности реализации:

1. Три основных лексических варианта реализации модели:

Человек наносит удар ко кому-, чему-л. чем-л.;

Животное наносит удар по кому-, чему-л. чем-л.;

Неодушевленный предмет сталкивается с чем-л. при ударе.

2. Четыре совмещенные лексические реализации модели:

Субъект – предикат нанесения удара и повреждения тела – инструмент – объект;

Субъект – предикат нанесения удара и звучания – объект – инструмент;

Субъект – предикат нанесения удара и лишения жизни – объект – инструмент;

Субъект – предикат нанесения удара и противодействия – объект.

3. Четыре образные реализации семантической модели:

Человек наносит удар по кому-л. рукой, кулаком, словно принося что-л. липкое к чему-л.;

Человек наносит удары по живому существу, словно ожигая огнем;

Кто-, что-л. наносит сильные, частые удары по кому-, чему-л. подобно тому, как выколачивают, выбивают зерна из колосьев;

Человек бьет кого-л., нанося многочисленные удары, словно давая, предоставляя их в полном количестве.

Данные этого словаря являются неоценимыми для когнитивных исследований. Так, рассматривая в этом аспекте лекси-

ко-семантические варианты репрезентации типовых ситуаций, мы обнаружили, что совмещенные семантические модели являются комплексными полипропозитивными структурами с включенными предикатами, их семантика имеет свойство композиционности, так как содержит информацию о двух или более событийных пропозициях, связанных различными логико-семантическими отношениями. Образные семантические модели также имеют композиционную семантику, но в них концептуальная интеграция осуществляется уже на ассоциативно-образном основании. Каждая словарная зона содержит специфический набор собственных вариантов лексико-семантических репрезентаций исходной базовой модели, количество их для каждой типовой ситуации различно, а сочетание (основных, совмещенных и образных моделей) — уникально, оно передает знания русского человека о специфике и особенностях восприятия и овеществления, ословаривания той или иной ситуации процессуально-событийного мира.

Также мы обнаружили, что базовые концепты и соответствующие им когнитивно-пропозициональные структуры выводятся парадигматически в результате обобщения семантических комплексов глаголов одной лексико-семантической группы, т. е. из их типовых семантики, а затем семантически уточняются и конкретизируются в результате обобщения лексической синтагматики глаголов (уровень анализа лексики актантных позиций при предикатах определенных ЛСГ слов, организующих предложения с типовой денотативной семантикой), данные о которой извлекаются из ЭССРГ. При этом все концептуальное пространство заполняется знаниями, выведенными из всего семантического комплекса ЛСГ слов, включая семантические комплексы полипропозитивных глаголов (глаголов с включенной и совмещенной пропозицией) и глаголов с переносными значениями, в семантике которых зашифрованы связи с другими концептами.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что категоризация русских глаголов и русских глагольных предложений, осуществленная в лексикографических параметрах (ТИСРГ и ЭССРГ), может служить базой данных для изучения национальной языковой картины процессуально-событийного мира, для выявления общенациональных знаний русского человека о его устройстве.

В дальнейшем концепция идеографического описания лексики получила развитие в Большом толковом словаре русских существительных (БТСРС).

Основное принципиальное отличие толкового идеографического словаря существительных от аналогичного словаря глаголов заключается в организации его внешней структуры (макro-структуры), в методах выявления и описания лексической категоризации имен существительных. Категоризация глаголов осуществлялась прежде всего на семантическом основании, при этом использовался метод компонентного анализа глагольных значений, включающий в качестве основного приема ступенчатую идентификацию семантики глаголов, их дефиниционный анализ. В состав существительных входят преимущественно предметные слова, специфика значения которых требует иной лексикографической параметризации. При описании семантики существительных, прежде всего конкретных, нельзя не учитывать денотативный компонент их значения.

Категоризация существительных в данном словаре осуществлялась на денотативно-идеографическом основании. Подобный подход к выявлению идеографических классов существительных обусловлен, во-первых, самой категориальной природой существительных, которые в первую очередь ориентированы на отображение объектов действительности, на определенные предметные области бытия. Таким образом, можно предположить, что семантико-идеографическая систематизация существительных в большей степени, чем других категориально-грамматических классов слов, денотативно обусловлена.

Наш опыт составления словарных статей для Экспериментального синтаксического словаря русских глагольных предложений показал, что определенные классы существительных отображают участников типовой денотативной ситуации, при этом их роль в формировании типовой ситуации не менее важна, чем роль глаголов-предикатов. Вследствие этого типовая денотативная ситуация может быть основанием объединения имен существительных в одно семантическое множество слов. Кроме того, использование понятия типовой денотативной ситуации позволяет нам представить объемные классы существительных, фактически суперпарадигматические группировки слов (типа существительных, обозначающих лицо по профессии, инструменты, здания и т. д.), в дифференцированном виде в составе различных денотативно-идеографических групп слов с учетом их семантических функций в формировании типовой ситуации, отображающей определенный фрагмент мира. Так, существительные, обозначающие лицо по профессии, входят как самостоя-

тельные денотативно-идеографические группы слов в состав сфер «Религия», «Охота и рыболовство», «Сельское хозяйство», «Техника», «Военная служба», «Медицина», «Строительство», «Сфера обслуживания», «Транспорт», «Наука», «Образование». Идеографические группировки имен существительных, репрезентирующих участников одной типовой ситуации, нами отнесены к одной денотативной сфере. Имена денотативных сфер являются в Толковом идеографическом словаре существительных основными рубриками, отображающими макроструктуру словаря и организующими лексику в семантические классы.

Само выделение денотативных сфер и системы денотативно-идеографических классов слов, представляющих собой синоптическую схему словаря, зиждется на денотативном компоненте семантики существительных, который в свою очередь обусловлен организацией реального предметного мира. Таким образом, система выявленных денотативных сфер и денотативно-идеографических классов существительных представляет собой не что иное, как наивную картину мира предметов и опредмечиваемых сознанием человека понятий и явлений, отображаемых лексическими средствами. Например, в словаре существительных в качестве денотативных сфер выделены следующие: «Быт», «Военная служба», «Одежда», «Наука», «Образование», «Населенный пункт», «Религия», «Питание» и др. Каждая сфера включает в свой состав денотативно-идеографические классы слов, отображающие основные составляющие типовой ситуации, характеризующие ту или иную денотативную сферу. Состав денотативно-идеографических классов существительных различен по объему, он формируется на основании их категориально-лексической семантики.

Итак, новый лексикографический взгляд на семантику имен существительных позволил более объемно их интерпретировать и семантизировать. При этом лексикографически существенной оказывается денотативная категоризация имен предметов. Эта информация отражается в макроструктуре словаря, в выделении денотативных сфер имен существительных и в наличии лексических репрезентантов денотативных характеристик в словарной статье (см. БТСРС).

В настоящее время мы продолжаем разрабатывать и уточнять концепцию идеографического описания лексики на материале лексического множества синонимов: коллектив проблемной группы «Русский глагол» обратился к новому научному

проекту — созданию Толкового идеографического словаря синонимов русского языка. Считаем, что сегодня разработка концепции принципиально нового словаря синонимов, с учетом достижений системно-идеографического изучения лексики, является чрезвычайно актуальной задачей теоретической и практической лексикографии.

Концепция семантического пространства языка, активно разрабатываемая сегодня, показывает, что уже невозможно изучение лексических множеств без выявления семантических связей и расстояний между ними. Языковая концептуализация мира осуществляется не только в процессе его категоризации и дифференциации, но и в процессах отождествления (синонимия) и противопоставления (антонимия). Для семантического пространства языка одинаково важными являются как отношения противопоставления, тесно связанные с категоризацией мира, с горизонтальной ипостасью пространства, так и отношения дифференциации и тождества, связанные с глубиной семантического пространства, его вертикальной ипостасью. Универсальные логико-семантические отношения тождества в языке репрезентируются прежде всего синонимическими средствами.

Учитывая вышеизложенное, считаем чрезвычайно важным и перспективным осуществить описание синонимических рядов на идеографическом основании: внутри семантических групп и полей — с целью выявления полной картины лексического воплощения отношений тождества в языке. Наиболее полное описание языковой синонимической картины мира может дать только идеографический словарь, в котором слова-понятия располагаются не по алфавиту, а по смыслу. Подобный словарь, несомненно, позволит выявить языковые лексические приоритеты в отображении действительности, особенности национальной языковой картины мира.

Как уже ясно из вышеизложенного, в создаваемом словаре синонимов сохраняется общая идея идеографического описания лексики, которая используется прежде всего в формировании макроструктуры словаря, в выявлении семантических полей, групп и подгрупп и базируется на макроструктурах ранее созданных идеографических словарей (ТИСРГ, БТСРС), хотя не повторяет их полностью вследствие того, что не все фрагменты реального мира в равной степени находят отражение в синонимической картине мира. Также в словарных статьях, как и ранее, приводится типовая семантика уже для синонимического ряда. В то

же время в данном словаре есть и свои новации. Так, принципиально новым является введение следующих параметров описания синонимического ряда: «прототипическая семантика», «близкородственные синонимические ряды», «фразеологизмы с тождественной семантикой». Таким образом, внутренняя структура словарной статьи идеографического словаря синонимов во многом отличается от созданных ранее идеографических словарей глаголов и существительных. Заглавная единица словарной статьи — слово-доминанта синонимического ряда. Затем идет зона «синонимический ряд», далее — словарная зона «семантическая идея синонимического ряда», в которой в обобщенном виде формулируется его типовая семантика. За ней следует зона «прототип», которая предполагает репрезентацию существенных признаков семантики слов-синонимов, порой ассоциативных, но чрезвычайно значимых в коммуникативной и когнитивной деятельности говорящих. Далее дается семантизация слов-синонимов, осуществляемая прежде всего с целью выявления их смысловых, стилистических и функционально-грамматических различий, которая сопровождается иллюстрациями из художественной литературы. После толкования значений слов-синонимов приводятся близкородственные им синонимические ряды. Словарная статья завершается списком фразеологизмов и антонимов, соотносимых с синонимическим рядом слов.

В заключение следует отметить, что силами участников проблемной группы «Русский глагол» только за последние пятнадцать лет были созданы три принципиально новых для русской лексикографии фундаментальных словаря, близится к завершению работа над созданием Толкового идеографического словаря русских синонимов. Написаны фундаментальные монографии, защищены 5 докторских и более двадцати кандидатских диссертаций, проведены ряд конференций, в том числе международных, выездная международная научная школа для молодых ученых «Новые типы словарей и их роль в сохранении и формировании национальной культуры». Все это позволяет говорить о сформировавшейся научной уральской семантической школе, успешно функционирующей на базе кафедры современного русского языка Уральского государственного университета, основоположником которой была профессор Эра Васильевна Кузнецова.